

Валовой Д. завтра будет землетрясение/ Д. Валовой, В. Гончаров, О. Степаненко // Правда.-1989.- 16 декабря.-С.8.

ЗАВТРА БУДЕТ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ

В тускло освещенной комнате, напоминающей полуподвал, мы увидели эту установку. Слева и справа от металлической «бочки», пронизанной толстыми штырями, из-под самописцев витками спадала на пол лента миллиметровки с незатейливой дорожкой густых штрихов, подобных тем, которые фиксируют кардиограмму сердца. Вдруг самописцы дрогнули, резко пошли в сторону и вычертили боковой всплеск. Что это?

– Завтра будет землетрясение. Силой примерно в четыре балла,– сказал руководитель экспериментальной лаборатории Олег Викторович, присматриваясь к ленте.–Вы видите -«кардиограмму»- Земли. Здесь мы прослушиваем весь земной шар, фиксируя за 12-20 часов сигналы – предвестники толчков и извержений вулканов.

Мы молчим и думаем об одном и том же. И как бы угадав наши мысли, Олег Викторович говорит:

–Да, мы зафиксировали за много часов и приближение трагедии, которая, как потом стало известно, произошла в Армении. Вот смотрите.

Перед нами длинная лента с автоматическими почасовыми отметками времени. 6 декабря 1988 года. 22.00. Самописец резко пошел в сторону. Зубец небывалой величины, пик которого выскочил даже за пределы ленты... Лаборатория заблаговременно зафиксировала и приближение второго землетрясения в Армении, которое произошло 30 марта. На «кардиограммах»- которые мы смотрели, и предупреждающие «зубцы»-трагического стихийного события в Таджикистане...

Сколько можно было избежать бед, спасти жизни, если бы предупреждения поступили заранее.

– Почему же не предупредили?

– Пока установка у нас единственная. А для того чтобы дать точный адрес надвигающейся стихии, надо поставить такие аппараты во всех сейсмически опасных районах и замкнуть на нашу лабораторию. Только при сопоставлении показаний аппаратов, установленных в разных регионах, можно будет с высокой точностью определить и место грозящего удара. Но, как известно, пока гром не грянет, мужик не перекрестится.

Именно таким громом стала трагедия в Армении. Только после нее нашу «кардиограмму» показали Н. И. Рыжкову. Он распорядился немедленно выделить средства на изготовление и установку необходимого количества приборов в сейсмоопасных зонах.

– Значит, тогда сможем оповещать о надвигающихся катастрофах? Кстати, вы читали статью «Час «икс», напечатанную в «Московском комсомольце»? Она многих буквально шокировала – чуть ли не предсказание конца света от надвигающихся стихийных бедствий.

– Сенсационная статья.

– Но ведь ссылка солидная - на предсказания шведских ученых Йорана Винделиуса и Петера Тукера об усилении катастрофических природных процессов в 1989-1990 годах в связи с солнечными аномалиями. В первую очередь землетрясений. И об их последствиях для климата Земли. По этому поводу немало разных слухов.

– С работой этих ученых хорошо знаком. Она заслуживает самого серьезного внимания. Считаю, что факторы, которыми они оперируют, бесспорно, действуют и их надо учитывать. Но для паники и ажиотажа нет никаких оснований. Скажу больше. Усиление сейсмической активности Земли, связанное с упомянутыми выше факторами, началось с ноября прошлого года. В этом легко убедиться по нашим «кардиограммам», которые мы ведем с 1985 года. В ряду происшедших событий такие, как трагедия в Армении и Таджикистане. Произошел ряд сильных толчков в океане и малонаселенных местах. 23 мая, к примеру, у берегов Новой Зеландии сила толчка достигла 10 баллов. В общем сама ситуация требует принять самые срочные меры по производству и установке наших приборов во всех опасных точках Земли с целью создания и отлаживания общесоюзной и международной системы раннего оповещения о землетрясениях.

Со школьной скамьи каждый из нас знает, что ни один прибор не фиксирует «предынфарктные»- состояния «сердца» - Земли. Хотя давно подмечено, что животные заранее покидают опасные районы. Кто включает для них сигнал тревоги? По мнению Олега Викторовича, сама Земля, посылая всепроникающие волны.

– Заметьте, наша установка полностью экранирована: защищена специальным металлическим кожухом. Ни один вид волн, измеряемых современными приборами, то есть известных в науке и практике, в нее проникнуть не может. Значит, она не должна и принимать, записывать сигналы. А ведь самописцы работают.

– Мы видим то, чего не должно и не может быть согласно нынешнему уровню науки?

– Вот именно. Если судить с традиционной научной точки зрения.

Все, что рассказывал нам Олег Викторович, не сразу укладывалось в сознании. Не верилось. Но мы имели дело не с изобретателем-самоучкой, а с доктором технических наук, профессором. И установка его – лишь один из приборов, родившихся на совершенно новой теоретической основе в физике. Основе, позволяющей более глубоко проникнуть не только в тайны Земли, но и Вселенной. Не будем углубляться в теорию. Скажем лишь, что она базируется на совершенно новой исходной концепции. Многие известные физики в прошлом опирались на так называемый «физический вакуум». Но материальный мир бесконечен. Поэтому не может быть в природе и замкнутых систем. Все взаимосвязано и

взаимообусловлено. И эти связи в любой точке Вселенной реализуются через материальную среду, имеющую свои параметры. Новая концепция – разомкнутости систем, учитывающая прямые и обратные связи, позволила заглянуть за грань непознанного.

Основа для нынешнего прорыва по многим направлениям науки заложена во многих трудах советских и зарубежных ученых. Десятилетиями шло накопление знаний, опыта. Наступает время, когда количество неминуемо должно перейти в качество. И чем раньше это произойдет, тем лучше!

Нам казалось, что мы в лаборатории будущего. Но... убогость помещений, малочисленность коллектива, финансовые и материальные затруднения, необеспеченность исследователей самым необходимым для научной работы постоянно возвращали в день сегодняшний.

– У нас работают талантливейшие люди, одержимые идеей. Каждый из них при переходе к нам в лабораторию потерял в зарплате. И не только, – уточняет Олег Викторович. – Многие из них могли бы уже на традиционных направлениях стать докторами наук, прославиться. Но они гонятся за журавлем в небе. И никакой синицей не оторвать от наших исследований. Видят: тут закладывается будущее.

Но почему же лаборатория в таком состоянии? Государство не скупится на науку. В стране огромная сеть институтов, ученых больше, чем в любой иной державе. Многие из них на весь мир прославили нашу страну. Но нельзя закрывать глаза и на такой факт. Некоторые из корифеев науки, сделавшие открытия на новых направлениях, уже долгие годы лишь развивают свою школу. По существу, тиражируя вчерашний день, может быть, только в более совершенном виде. Не каждый из них способен признать альтернативные направления, на которых зачастую и совершается научный, технический прорыв. Извечная схема утверждения новой идеи: такого не может быть – в этом что-то есть – за этим будущее – действует и сейчас.

Наука на практике охотнее заботится о традиционных направлениях поисков, исследований. И не всегда поддерживает тех, кто встал на путь альтернативных решений. Именно в такой ситуации оказалась и экспериментальная лаборатория, о которой идет речь. К сожалению, она не одинока. По мере развития демократизации и гласности в печати все чаще и чаще появляются материалы о неординарных открытиях ученых, которые противоречат традиционным направлениям науки. И путь их к производственным конвейерам страны по-прежнему тернист и труднопроходим. Монополизм, о котором так много говорилось на Съезде народных депутатов СССР, в науке достиг своего апогея. Особую прочность ему придают тут высокие ученые титулы и звания. Выводы ученого светила в той или иной сфере науки, как правило, являются истиной в последней инстанции. А ведь наука без альтернативы немыслима.

...На следующий день в лабораторию поступило сообщение: «Ваш прогноз о землетрясении подтвердился. Оно произошло на Камчатке. Сила толчка 4,5 балла». Таких подтверждений из Опытной-методической экспедиции Института физики Земли имени О. Ю.

Шмидта АН СССР (г. Обнинск) в лаборатории накопилось уже немало. Они подтверждают высокую точность предсказаний толчков по всей планете. После наработки позитивных экспериментальных данных, говорили ученые, легче стало дышать. А раньше наблюдалась такая закономерность: чем больше мы обращались в различные организации и научные учреждения за помощью и признанием, тем больше прибывало комиссий, многие из которых пытались доказать научную несостоятельность наших концепций, а с другой стороны – кое-кто предлагал свое покровительство и содействие при условии «объединения»- усилий по завершению и внедрению научных рекомендаций в практику. В конце знакомства с экспериментальными итогами работы лаборатории и многочисленными отзывами мы задали еще один вопрос Олегу Викторовичу.

– Что же надо сделать, чтобы ваши открытия быстрее стали служить человечеству?

– Прежде всего нам надо быстрее материализовать выделенные средства, изготовить соответствующую аппаратуру, установить ее в сейсмически опасных районах страны и с ее помощью отработать систему точного определения мест будущих землетрясений и проверить нашу идею о возможности уменьшения силы удара,– ответил Олег Викторович.

– Сколько же потребуются времени на все это?

– После выделения нам на эти цели 3 миллионов рублей прошло полгода. Под них не получено никакого материально-технического обеспечения.

– Допустим такое: вам выделяют все необходимое для проверки ваших экспериментальных данных на практике.

– Тогда сможем развернуть сеть примерно за полгода. После отработки общесоюзной системы раннего оповещения мы уже в будущем году по согласованию с другими государствами можем приступить к созданию общепланетарной системы раннего оповещения.

– Тогда вы сможете зарабатывать валюту и финансировать другие свои программы. Получится настоящее самофинансирование.

– Мы в этом не сомневаемся. К тому же следует заметить, что, когда наши аппараты по соответствующим договорам, конечно, будут установлены в разных точках земного шара, эффективность системы еще больше повысится.

Очень хочется верить этому...

И последнее: по ряду причин мы считаем преждевременным называть фамилию и место работы нашего собеседника.

**Д. ВАЛОВОЙ,
В. ГОНЧАРОВ,
О. СТЕПАНЕНКО.**